

ИНГА КАРАБИНСКАЯ

ТАК ПОХОЖЕ НА ОСЕНЬ...

ЛЁТНОЕ

Сказано, спето и сыграно всё возможное,
Не тяготит молчанье, не ждут друзья.
Ангел-хранитель стиснет у врат таможенных —
Дальше ему нельзя. Никому нельзя.

Дальше с тебя испросят за всё сохранное,
Прочее сбросят росчерком со счетов.
Ты, почитавший аэропорты храмами,
К взлёту готов. Да в общем, давно готов.

Помнишь, хотелось верить во что-то вечное,
В доброе и разумное, чёрт возьми!
Нажил себе балластом добра заплечного,
Кто бы подумал, сколько же с ним возни.

Всё примерялся жить — широко и с пользой,
Всё выверял — то выгоду, то престиж.
Хватит, рождённый ползать, уже отползали —
Здесь без билета тоже не полетишь.

КАРАБИНСКАЯ Инга Витальевна родилась в Ухте в 1980 году. Публиковалась в альманахах Пушкинского молодежного фестиваля "С веком наравне", "Современники", альманахе Союза писателей РК "Белый бор", коллективном сборнике "Простые вопросы", журналах "Планета Университет", "Сонсерт", "Арт". Дипломант Пушкинского молодежного фестиваля "С веком наравне" (2009 год). Работает главным редактором научно-гуманитарного, художественно-публицистического журнала "Сонсерт" Ухтинского государственного технического университета. Живет в Ухте.

Здесь проходные те же, таможни, кассы ли —
Толпы людей и не с кем поговорить.
Впрочем, да что я... Жизнь получилась классная.
Надо её при случае повторить.

НЕЛЁТНОЕ

Казалось бы, до писем ли теперь,
когда приспущен флаг на главной башне,
и будущее, ставшее вчерашним,
растерянно выходит в ту же дверь...

Казалось бы, до писем ли теперь?
Но я опять пишу тебе: не страшно.
Казалось бы, куда теперь спешить,
когда на всех табло — отмена рейса.
Сиди в бистро и чашкой кофе грейся,
соседа анекдотом рассмеши
(а если не поймёт, то сам посмейся).

Казалось бы, сдались нам облака,
когда вокруг — родное и простое,
и есть, кого винить в своём застое,
и всё слегка, не вглубь, не на века...
Овчинка неба выделки не стоит.

Казалось бы, сейчас домой и в душ,
а после, согреваясь у камина,
дожечь к чертям недоброго помина
весь многотомник полумёртвых душ
и самому сгореть наполовину.

Казалось бы, награда так близка,
и жизнь войдёт и в колею, и в рамки —
так почему же всё трещит с изнанки,
и ты меня боишься расплескать,
хоть я и так сочусь из каждой ранки.

Казалось бы, какой тебе резон
в таком же зале ждать меня на входе?
Седьмое небо ливнями исходит
и закрывает бархатный сезон.

Борт не взлетит ни при какой погоде.
Сейчас бы отрешённо закурить
и боль топить в непокорённой выси,
когда в три слова уместились мысли,
казалось бы, о чём тут говорить...

До писем ли теперь? Теперь — до писем.

ГОНЧАР

Не жди конца времён, не думай об исходе.
Сними корявый нимб, купи гончарный круг.
Ремесленнику с рук халтурный обжиг сходит —
Творцу же никогда ничто не сходит с рук.

А в прямоте своей земная ось наклонна.
И мир ей дан в упор, как грифелью — доска.
Но средоточьем всех амбиций Вавилона
Ты лепишь куличи из мокрого песка.

А впрочем — суета. Бери смелей и выше,
В растянутом трико взойти на горний трон.
И ежели пророк отечеством не вышел —
Так то у нас, творцов, позвольте, испокон.

Но припадает жизнь на все четыре лапы,
И, плоская, бежит из-под ноги Земля...
Ложись черновиком под свет зелёной лампы,
Доверив гончару начать тебя с нуля.

И разве что теперь, под бредущим полётом
Тончайшего резца, пронзающего вот-вот,
Неизданный никем, но тёртый в переплётах,
Оденешь, наконец, последний переплёт.

Рядами корешки глядят с широких полок,
Под скрип земной оси, развёрнуты торцом,
Работает гончар — и танец глины долог,
И обжигая Мир, Он кажется Творцом.

НОЧИ

*Ночи без мягких знаков,
Глухие мужские ночи.*

Зимовье Зверей

Такие ночи нужно пережить,
Как мёртвый штиль над Марианской бездной.
На дно дождя ложатся этажи,
И проблесковым маяком дрожит
Фонарный свет над трюмами подъездов.

В такие ночи жгут черновики.
И, опершись о подлокотник кресла,
Как будто вдаль глядишь из-под руки,
Как прорастают красные вьюнки
Сквозь былъ, что в очаге на бис воскресла.

В такие ночи хочется рывка.
Обтечь ладонью набалдашник трости,
Вдоль палубы ночного городка
Лететь аккордом позднего звонка,
Незванным чьим-то и тревожным гостем.

Но это после. После. А пока —
Ты из себя вычерпываешь горстью
Отживший мир из ила и песка;
Такие ночи учат отпускать.
А впрочем, это тоже будет после.

А ныне тает тьма, как воск свечной,
И тлеют в рыхлом сумраке поленья.
Мелеет небо. Смерть идёт с ночной.
Ей хочется любимой и ручной
Светло заснуть на чьих-нибудь коленях.

ТАК ПОХОЖЕ НА ОСЕНЬ

Так похоже на осень. Размытым пунктиром
Мироточащий дождь повисает над миром.
Над гербарием лестниц, скамеек и горок
Он висит, как беда, бесприютен и горек.
И раскисших дорог непролазная слякоть
Так похожа на правду, что впору заплакать
И вослед, и навстречу любому и каждой —
О своём безотчётном, неясном, неважном...
И не высказать, как отсыревшую стружку
Обдирает с души вид забытой игрушки
Не надвижных качелях у детской площадки;
Как безжалостна боль, как тоска беспощадна;
Как в насмешку над самой прекрасной из истин
Продолжают движение мёртвые листья;
Как подёрнуты небом сентябрьские лужи...
Как бездомно и тихо, когда ты не нужен.
И прилипшей к стеклу полусонною мухой
Так привычно живёшь с недосказанной мукой,
Как письмо, что заклеив, не бросили в ящик.
Не умеешь о прошлом? Живи настоящим.
Ибо только разъятое кем-то на части
Понимает, как просто и дорого счастье.
И о прочем — не стоит. А если и спросят —
Это осень. Она так похожа на осень.